

Когда он открыл дверь и вошел в дом, то увидел, что Цюй Кэ лежит на диване и разговаривает по телефону. Она, вероятно, болтает с другом, путая какие-то слова, которых он не понимает, время от времени улыбаясь, и шлепая ладонью по подушке, она выглядит очень счастливой.

Глядя на дочь, он почувствовал, что ему становится немного легче, но также и усталость от всего произошедшего.

Он не хотел думать о том, что произошло прошлой ночью, он ни готов принять этот абсурд.

Есть еще много вещей, о которых ему нужно побеспокоиться. Для ответственного мужчины самое главное – это семейное благополучие. Планы на будущее его дочери и усилия, которые он должен приложить для этого.

Цюй Тунцю перетерпел боль и сел на диван. Цюй Кэ закончила говорить по телефону и повернулась к нему лицом: "Папа, ты вернулся, ты вчера пошел развлекаться? Было весело?"

"Эм..."

«Папа, ты уже позавтракал? Я купила немного соевого творога, ты хочешь его попробовать?»

Цюй Тунцю почувствовал тошноту, когда увидел перед собой белую вязкую субстанцию. Он, наконец, сумел сдержать комок, который подступил к горлу, и неохотно сказал: «Папа поел».

"Я хотела спросить. Могу ли я остаться на ночь в доме у подруги после вечеринки?"

Цюй Тунцю уточнил: «Что за вечеринка?»

«Соберутся ребята с форума, и все очень интересные люди».

"Ты собираешься встретиться с незнакомцами из интернета? Нет, там много мошенников. Тебя легко могут обмануть мошенники. Их и раньше показывали по телевизору. Разве ты тоже не смотрела?"

"Это была передача шести-семилетней давности, а сейчас все по-другому. Я не буду такой душой, к тому же мы все девушки. Сложно обмануть."

"О, через Интернет, ты не знаешь, мальчик это или девочка..."

"Времена изменились, Интернет уже очень реален. Папа, не будь таким старомодным "

"Ну. Как бы это ни было реально, я не видел этих твоих подруг раньше, как я могу верить? Ты

оставишь мне их телефоны, чтобы я был уверен, что смогу связаться с ними."

"Папа! Как можно быть таким?" Цюй Кэ забеспокоилась и надулась: «В Интернете есть плохие люди, но на самом деле, где их нет? Мне, что прятаться всю оставшуюся жизнь».

Когда его дочь начинала злиться, отец становился слабым: "Тогда мне нужно поговорить с их родителями. Должны же быть какие-то гарантии?"

"Тогда все посчитают меня чудачкой и больше не пригласят!"

Увидев надувшуюся дочку, Цюй Тунцю вздохнул и погладил ее по голове: «Хорошо, ты можешь идти». Отец и дочь время от времени ссорились, но это ничего страшного, вскоре они мирились. Отношения хорошие, но постепенно, расстояние между ними увеличивалось, он не успевал за ней.

Даже если попытаться приспособиться к ее мышлению и принять модные словечки, они все равно постепенно становятся людьми из двух разных миров. Однажды старый отец, который не может идти в ногу со временем, останется позади.

"Папа, ты плохо себя чувствуешь? Если ты болен, я не пойду".

"Все в порядке, я немного замерз. Папино здоровье - это последнее, о чем нужно волноваться. Просто побеспокойся о себе".

"Понятно". Цюй Кэ была рада видеть, что Цюй Тунцю, вроде, собрался. Он изменил свою позу, но чувствовалось, что у него сильные боли в спине.

Он должен был это скрывать. Дети этого возраста находятся в наиболее чувствительном периоде бунта. Если бы то, что произошло прошлой ночью, стало бы известно, то он бы получил не сочувствие и заботу, а потерю авторитета отца.

Отправив Цюй Кэ, он сказал ей не забыть позвонить и сообщить, как добралась. Цюй Тунцю пошел принять ванну. Он все время чувствовал, что в пострадавшем месте ему что-то мешает, как бы он не пытался очистить, не мог устранить этот дискомфорт.

Сначала Тунцю просто чувствовала там боль, но постепенно она становилась все сильнее и сильнее, может быть, из-за инфекции. Он не хотел есть, а просто нашел какие-то противовоспалительные таблетки, принял их и лег отдохнуть.

Он заснул, но спал плохо, пытаясь принять удобное положение, он вертелся и сбил одеяло. В конце концов он проснулся из-за чувства голода, но не встал, чтобы взять что-нибудь поесть. Ему сейчас хватило бы стакана воды, он дважды позвал "Сяо Кэ", но никто не ответил, только тогда он вспомнил, что его дочь ушла на вечеринку, так, что он один в квартире.

По какой-то причине он очень хотел поговорить с Жэнь Нинъюанем. Но тот слишком далеко. И он не знал, что сказать, если Нинъюань возьмет трубку.

Наконец, приняв более менее удобную позу, он снова заснул.

Было совсем темно, когда Тунцю проснулся от звонка в дверь, он встал, и наощупь, открыл дверь. Свет в комнате был тусклым, но активируемая голосом лампочка у двери включилась. Цюй Тунцю сразу увидел лицо человека, стоящего за дверью. Он был так напуган, что тут же полностью проснулся, и захотел немедленно захлопнуть дверь, но она была заблокирована ногой другого человека.

«Не зачем», — мужчина нахмурился, энергично толкнул дверь и бесцеремонно вошел.

«Зачем ты здесь?»

«Я здесь, чтобы прояснить ситуацию». Чжуан Вэй многозначительно посмотрел на него: «Что, по-твоему, я собираюсь сделать? Не думай слишком много».

Сердце Тунцю колотилось от шока. Он постарался успокоиться, за последние несколько часов он осознал, что стал жертвой. В конце концов, они, сейчас, два трезвых мужчины, и вряд ли он сейчас подвергнется сексуальному насилию, так что не нужно бояться.

Но сесть и поговорить с эЧжуан Вэем ему все равно не хотелось, презрение этого заносчивого человека было острым, как нож, и он безжалостно резал на куски человеческое самолюбие.

Более того, он и раньше не мог с ним спорить, а теперь ему просто тяжело, и хочется лечь на кровать, поэтому он мог только неопределенно сказать: “Я никому не скажу. Давай просто притворимся, что этого никогда не было.”

Я не жду никакой справедливости, пока я не понес больше потерь, я буду благословлен.

Однако Чжуан Вэй не собирался успокоившись, уходить, вместо этого он нахмурился: «Ты как? Все в порядке?»

«...»

“Сексуальные отношения — это дело двух людей. Как ты не понимаешь, что все не может происходить в одностороннем порядке?”

Внезапно ощутив давления, Цюй Тунцю забеспокоился и быстро сказал: “Я не хочу говорить об этом сегодня... поговорим об этом позже... Я плохо себя чувствую...”

Чжуан Вэй протянул руку и хлопнул по выключателю. В комнате стало светло. Какое-то время не в силах адаптироваться к свету, Цюй Тунцю едва мог открыть глаза, чувствуя панику, от которой некуда было деваться.

"Ты болен?"

"..."

"Почему у тебя такое плохой цвет лица? Ты слишком слаб, и поэтому заболел после вчерашнего, верно?" Вэй выключил свет в спальне, приказал ему спать, а затем начал шарить по нему, ища ключи, отчего его покрыл холодный пот.

Хотя он совершенно не хотел давать ключ этому человеку, он не мог вынести, когда его бедра коснулись, он закричал: «Ключ в ящике!»

Чжуан Вэй взял ключ и вышел. Цюй Тунцю услышал звук закрывающейся двери, но почувствовал себя хуже и лег, плотно завернувшись в одеяло. Он вспотел и почувствовал головокружение.

Казалось, что ему снился долгий кошмар, когда он проснулся, то увидела светящиеся часы на стене и понял, что времени прошло не так много. Затем послышался тихий звук открывающейся двери, вернулся Чжуан Вэй.

Цюй Тунцю нервничал. Он услышал легкие шаги и шуршание пластиковых пакетов. Он не знал, что принес Чжуан Вэй, но вскоре почувствовал запах еды и зажегся свет.

«Твой живот сморщился, съешь что-нибудь быстро.» Хотя отношения между ними были плохими, в конце концов, это было редкое проявление доброты. У него не было желания быть гордым, и он был, так голоден, что ему не нужно было, чтобы Чжуан Вэй повторял это во второй раз.

«Хорошо, не ешь слишком много сразу». Чжуан Вэй сам выпил сок, а затем протянул ему маленькую чашу с кипяченой водой.

Цюй Тунцю был немного озадачен. Он сделал глоток, как обычно, и как только он собирался проглотить, он услышал, как Чжуан Вэй сердито ругается: "Идиот! Кто сказал тебе пить это? Я сказал тебе прополоскать рот!"

Тунцю вытер рот и поспешно откинулся на одеяло, немного нервничая, и плотнее завернулся в одеяло.

"Не спи. Ты еще не принял лекарство"

"...Что?"

"Я, должно быть, повредил тебе там. Я помогу тебе убраться и нанести лекарство."

Тунцю тут де отодвинулся назад, и сжал ноги. Он отчаянно сказал: "Не надо, я уже сам это сделал."

Его не слушали, насильно распаковали и стянули штаны.

Цюй Тунцю испугался, зашипел и задохнулся: «Чжуан Вэй, ты, не надо...»

«Не думай слишком много. Ты мне не интересен. Не делай вид, что я собираюсь что-то сделать».

Услышав это, Цюй Тунцю почувствовал, что он, похоже, потерял все силы и не в состоянии бороться. Хотя ему было очень стыдно, он мог только лечь на живот, перевести дух, закрыть глаза и стиснуть зубы.

Почувствовав, что Чжуан Вэй что-то нащупал в этом месте, он не мог сдержать дрожь и тут же инстинктивно сжался.

«Эй, расслабься, это всего лишь ватная палочка, как я могу, иначе, продезинфицировать?» Сначала ватная палочка, а потом еще что-то. Какими бы тонкими они не были, эти вещи вызывают сильное ощущение инородного тела.

"Не надо...", — тихо промычал Цюй Тунцю, обильно потея.

Его тело было горячим, он с трудом дышал и чувствовал, как пот постоянно выступает из каждой поры. Он также слышал, как Чжуан Вэй ругал его: «Почему ты потеешь, как лошадь, такой мокрый!» Цюй Тунцю смущенно шевельнулся, и услышал, как Чжуан Вэй сказал: «Хорошо... Ладно...» Он встал и куда-то ушел.

Цюй Тунцю подумал, что лекарство закончилось, поэтому он поспешно поднял одеяло, глубоко вдохнул и нащупал брюки.

"Что ты пытаешься сделать! Ложись, не двигайся". Чжуан Вэй подошел к кровати, взял скрученное горячее полотенце, прижал его к спине, одной рукой закатал рубашку наверх и вытер его.

Он несколько раз провел вверх и вниз. Тунцю чувствовал, что Вэй трет не в том месте. Он боялся и отчаянно пытался отползти вперед. Чжуан Вэй прижал его локтем сзади.

"Чего ты боишься? Я не настолько голоден, чтобы накинуться на тебя"

"..."

"Почему, ты не веришь?"

"Но... прошлой ночью..."

Чжуан Вэй закашлял: "Вчера вечером я думал об этом, и у нас, вероятно, возникло недопонимание. Что ж, я верю, что ты не ставил на меня ловушку, и ты также должен верить, что я не виноват."

"..." Цюй Тунцю не думал, что это имеет какой-то смысл, но это не совсем неразумно, он ничего не ответил. Его продолжали вытирать, он был обеспокоен, напрягся, согнув руки, чтобы остановить двигавшуюся по нему руку.

"Не трогай меня там, это нехорошо..."

"Что не так? Честно говоря, независимо от того, действительно ли ты глуп или притворяешься, тебе не может не нравиться, когда к тебе прикасается мужчина."

Голова Цюй Тунцю опустела: «А?»

Чжуан Вэй положил руку ему между ног: «Послушай, у тебя же была реакция?»

Цюй Тунцю отшатнулся от его прикосновений, сопротивляясь: «О, не... не... я очень... мне не нравится...»

Чжуан Вэй отругал его: «Я только сказал тебе об этом! Я не воспользуюсь тобой! Думаешь, ты невинный цветок?»

Послышались шаги.

<http://bllate.org/book/13563/1204066>